

Борзунова Н. Ю., Максимова К. Л., Цечоев А. М.

Принцип презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве и проблемы его реализации

Borzunova N. Yu., Maksimova K. L., Tsechoev A. M. The Principle of Presumption of Innocence in Criminal Proceedings and Problems of Its Implementation

В статье рассмотрены специфические особенности принципа презумпции невиновности, проблемы его реализации в России и Соединенных Штатах Америки (США), а также теоретические вопросы, связанные с этим понятием. Представлены материалы практики, отражающие факты нарушения принципа презумпции невиновности, приведены различные мнения ученых, юристов о реализации принципа презумпции невиновности. Проанализированы соответствующие примеры, в том числе по делам, имеющим большой общественный резонанс: уголовное дело в отношении двух футболистов Павла Мамаева и Александра Кокорина, решение Страсбургского Европейского Суда по правам человека по делу «Федоренко против России» и уголовное дело в отношении известного американского продюсера Харви Вайнштейна. Рассмотрена «сделка о признании вины», которая применяется в США.

Ключевые слова: принцип презумпции невиновности, недоказанная виновность, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ), «сделки о признании вины», ограничение конституционных прав гражданина.

Принцип презумпции невиновности давно является предметом дискуссий различных ученых в мире. Одни из них высказывают положительное к нему отношение, считают гарантом соблюдения прав и законных интересов в современном уголовно-процессуальном праве в России и правовых системах других стран. Другая группа

The article deals with the specific features of the presumption of innocence principle and the problems of its implementation in Russia and the United States of America, as well as theoretical issues of this concept. The materials of practice reflecting violations of the principle of presumption of innocence are presented, and various opinions of legal scholars on the implementation of the principle of presumption of innocence are given. Examples from practice are analyzed, including cases that have a high public profile: the criminal case against two football players Pavel Mamaev and Alexander Kokorin, the decision of the Strasbourg European Court of human rights in the case “Fedorenko V. Russia” and the criminal case of the famous American producer Harvey Weinstein. The article analyzes the “plea bargain” that is used in the United States of America. The problems of implementing the principle of presumption of innocence and ways to solve them are outlined.

Keywords: the principle of presumption of innocence, unproven guilt, Criminal procedure code, “plea deals”, restriction of constitutional rights of a citizen.

Борзунова Наталья Юрьевна — старший преподаватель кафедры трудового права Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, подполковник внутренней службы.

Макимова Кристина Леонидовна — старший преподаватель кафедры трудового права Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России.

Цечоев Адам Махмудович — учащийся магистратуры Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России.

© Борзунова Н. Ю., Максимова К. Л., Цечоев А. М., 2020

юристов-правоведов сомневаются прежде всего в том, что его можно неотступно исполнять, не нарушая границ, конституционных прав лиц еще до вынесения приговора, не будучи “De jure” признанными виновными судом.

Данный принцип закреплен в международных документах ООН и других документах международных организаций, а также в Основном законе нашей страны — Конституции Российской Федерации. Вышеуказанный принцип считается обязательным и общепризнанным не только в России, но и во всех современных развитых государствах.

Следует согласиться с мнением В. К. Бабаева, определяющего презумпцию как «...закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом» [1, с. 6]. В данном контексте справедливо сделать вывод о том, что в процессе следствия предположения о виновности лица могут оцениваться вероятностными, прогностическими, а не истинными фактами, хотя и в этом случае они носят естественный характер. В. К. Бабаев справедливо отметил: «...эти предположения основаны на реальной связи с происходящими процессами и подтвержденным предшествующим опытом». В этом заключается их основное научное и практическое значение, как, какими средствами и в какой последовательности будет выражаться предположение о наличии юридических фактов, будет зависеть эффективность правовой презумпции и ее место среди других предположений. Ю. В. Деришев и И. Ю. Мурашкин считают, что «...презумпция невиновности как объективное общеправовое положение выступает надпроцессуальной категорией, действие которой во многом определяется моделью построения уголовного судопроизводства (его досудебной части) и правовым положением как лиц, подвергаемых уголовному преследованию, так и органов, выполняющих данную функцию. Возможность приостановления (ограничения) его действия при определенных (исключительных) условиях допускается лишь при развитой и устоявшейся системе демократического правосудия» [2, с. 47].

А. Ю. Кирьянов пишет: «Обоснована особая роль презумпции невиновности в системе назначения и принципов уголовного судопроизводства. Устанавливая исходное правовое состояние привлекаемого к уголовной ответственности лица, как состояние «невиновности», презумпция невиновности влияет на построение всего уголовного процесса: определяет направленность и правила уголовно-процессуального доказывания, на протяжении всего процесса обуславливает и гарантирует неотъемлемость принадлежащих обвиняемому прав и свобод, невозможность их ограничения без достаточных оснований и сверх оправданной необходимости» [3].

Опираясь на принцип презумпции невиновности, можно говорить о том, что суждения о виновности, исходящие из положений обвинительного приговора, не только должны базироваться исключительно на доказанности, но и обязаны быть обеспечены неоспоримыми доказательствами со стороны обвинения. Нет необходимости, как нам кажется, цитировать ст. 14 УПК РФ. Но из вышеизложенных рассуждений ясно, что данный принцип уголовного процесса призван служить одним из гарантов «безопасности» для всех граждан, поскольку он четко указывает на то, что недоказанная виновность означает невиновность.

Однако на практике, при производстве по делу, ситуация неоднозначна. Выделим основные проблемные вопросы реализации в современных условиях рассматриваемого принципа, вызывающие постоянные споры среди ученых-процессуалистов: 1. Является ли эта презумпция объективным правовым положением лица, выражающим отношение закона к вопросу о виновности привлеченного к уголовной ответственности, или это субъективное мнение отдельных участников процесса по данному вопросу? 2. На кого распространяется принцип презумпции невиновности: на об-

виняемого или на любое лицо, привлеченное к расследованию преступления? 3. Как следует формулировать, понимать презумпцию невиновности: лицо «считается» или «предполагается» либо «не считается виновным»? 4. Что следует понимать под законодательным определением «...в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»? 5. На каких стадиях процесса сохраняет свое действие указанный принцип (на всех, включая пересмотр приговоров, вступивших в законную силу, или его действие прекращается после вступления приговора в законную силу) [4, с. 22].

Итак, если рассмотреть применение некоторых мер пресечения в ходе производства по уголовному делу, можно увидеть, что нарушение данного принципа происходит непосредственно при их назначении. Из положений УПК РФ следует, что при избрании меры пресечения «заключение под стражу» она может быть применена не только при наличии оснований, позволяющих полагать, что обвиняемый или подозреваемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, не имея постоянного места жительства, его личность не установлена, даже если у него нет семьи и постоянного места работы. Даже эти факты могут стать причиной применения к лицу данной меры, сильно ограничивающей свободу и конституционные права гражданина [5]. Вспомним резонансное уголовное дело в отношении двух футболистов Павла Мамаева и Александра Кокорина, а также Кирилла Кокорина. Медийные известные личности стали участниками драки, которая произошла в кафе в центре Москвы 8 октября 2018 г. У двух из этих граждан имелась хорошая, даже престижная работа, постоянное место жительства, семья. Скорее всего, именно публичность данных людей не позволила бы им продолжить заниматься преступной деятельностью или скрыться от следствия и суда. Однако суд посчитал иначе — и фигуранты дела просидели в изоляторе временного содержания восемь месяцев [6]. В это время многие средства массовой информации постоянно освещали случившееся, т. е. еще до вынесения обвинительного приговора, создавая у общественности определенное мнение об участниках дела. Соответственно, пострадала их деловая репутация, произошли колоссальные финансовые потери. Если учитывать и режим пребывания в изоляторе временного содержания, то становится очевидным тот факт, что речь идет о строгой изоляции и ограничении множества конституционных прав человека еще до суда.

Обратимся к решению Страсбургского Европейского Суда по правам человека по делу «Федоренко против России». В соответствующем постановлении заявитель указывает на то, что нарушен п. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что к нему применена мера пресечения в виде заключения под стражу, и в утвердительной форме уже было заявлено, что он совершил уголовное преступление, что нарушало презумпцию невиновности. Фрагмент ст. 6, относящийся к данному делу, гласит: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком» [7].

Таким образом, заявитель утверждал, что еще до окончания предварительного расследования, до того, как его дело было рассмотрено судом, до того момента, как ему было предъявлено уголовное обвинение, суд в этот период становится жестким обвинителем, что уже заранее предопределяет негативный для заявителя исход уголовного дела. Как видим, на данном этапе уже нарушается принцип презумпции невиновности. Отметим, что в указанной части рассматриваемой жалобы Европейский Суд по правам человека встал на сторону заявителя и признал нарушение п. 2 ст. 6 Конвенции [8].

Конечно, система судопроизводства не без изъянов и в других государствах. Так, например, в законодательстве США не упоминается принцип презумпции

невиновности, а существует такой порядок судопроизводства, как «сделка о признании вины». Как известно, «сделка о признании вины» предполагает некое соглашение, которое заключается прокурором и обвиняемым по уголовному делу. Если говорить о нашем уголовном процессе, то данный порядок чем-то похож на дознание в сокращенной форме, где оно проводится в краткий срок, но для этого обвиняемый должен полностью признать ущерб и все обвинения, дать согласие на такую форму предварительного расследования. «Сделка о признании вины» также экономит время и средства на судебное производство, поскольку обвиняемый все признал как будто «заранее».

Между тем существует некоторая противоправность, поскольку в обоих случаях обвиняемый еще до вынесения судом обвинительного приговора признается виновным. Самое негативное, на наш взгляд, в таком случае — остановка интереса субъектов, производящих расследование, заострение их внимания на каких-то еще возможных обстоятельствах и эпизодах дела: «Обвиняемый признал свою вину полностью по какому-то одному эпизоду... — зачем расследовать дальше?» [9]. К сожалению, сегодня в США данная форма производства так и остается одной из основных целей судопроизводителей. Так, например, А. А. Иванов в своей научной статье «Правовое регулирование сделок о признании вины в США» пишет о том, что с 1920 г. и до нашего времени в США сделки о признании вины составляют 80–90 процентов от общего количества дел. Аналогичного мнения придерживается и Ю. В. Кувалдина, которая в диссертационном исследовании проанализировала «сделки о признании вины». По окончании анализа правоприменительной практики она говорит примерно о таком же количестве процентов [10, с. 282].

Главная проблема состоит в том, что и в США, если не применяется «сделка о признании вины» и если недостаточно доказательств для обвинения лица, то его все равно могут считать виновным, очернить его репутацию. Так, например, недавнее уголовное дело в отношении американского продюсера Харви Вайнштейна, которого обвиняют в бесконечном количестве сексуальных домогательств, как к начинающим, так и к состоявшимся актрисам. Известное американское издание публикует мнение о том, что из данного продюсера сделали настоящего преступника еще до вынесения обвинительного приговора, испортили деловую репутацию, лишили возможности нормально работать, свободно передвигаться [11].

В заключение, обобщая определенные проблемы при реализации принципа презумпции невиновности в уголовном процессе, можно сделать следующие выводы. На основе анализа ряда эпизодов практики проведения предварительного расследования в России, а также в процессе изучения большого количества материалов, завершенных еще на стадии возбуждения уголовного дела постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, в ходе анализа ряда материалов прекращенных уголовных дел на стадии предварительного расследования, наблюдается четкая тенденция нарушения прав и свобод человека и гражданина, которые связаны с несоблюдением принципа презумпции невиновности на данных досудебных стадиях.

Эти негативные последствия для обвиняемого могут проявляться в разных формах: при потере доверия со стороны окружающих, возможной потере работы, упущенной выгоде, ограничении свободы вследствие применения мер процессуального принуждения. Влияние негативного общественного мнения по отношению к обвиняемому может быть субъективным, возможно одностороннее исследование доказательств по уголовному делу лицами, производящими предварительное расследование. Это, по сути, заставляет подозреваемых и обвиняемых доказывать свою невиновность. В данном случае мы понимаем, что лицо еще не признано виновным, а негативные последствия уже наступают, следовательно, человек испытывает на себе наказание.

Изучение судебной практики вызывает и вопрос о том, означает ли вынесение обвинительного приговора судом первой инстанции окончание действия принципа презумпции невиновности. В соответствии с УПК РФ у осужденного есть еще возможность пересмотра приговора по жалобе в апелляционной, кассационной инстанции, а также возможен пересмотр судебных решений в порядке надзора. С учетом вышеизложенного логично предположить, что в первой инстанции не происходит окончательного принятия решения о виновности или невиновности лица, поскольку этот вопрос может продолжать решать вышестоящая судебная инстанция. Следовательно, действие принципа презумпции невиновности продолжается, а не приостанавливается в первой инстанции. К тому же вторая инстанция может признать лицо невиновным. В итоге можно прийти к выводу о том, что приговор первой инстанции формальный, не окончательный и не всегда отражает истину.

На наш взгляд, в законодательстве целесообразно разъяснить границы презумпции невиновности на судебных стадиях, закрепить положения о том, когда принцип перестает действовать, а когда его действие пролонгируется. Чтобы решить соответствующие вопросы, необходимо расширить содержательную часть презумпции невиновности в п. 1 ст. 14 УПК РФ: слова «вступившим в законную силу» дополнить словами «до исчерпания внутрисударственных средств правовой защиты» [12]. В отношении соблюдения принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях, на наш взгляд, следует установить такой запрет: не предавать широкой огласке сведения, содержащиеся в еще не дошедшем до суда уголовном деле, дабы не формировать негативное мнение о подозреваемом, обвиняемом, подсудимом, поскольку сегодня ряд средств массовой информации часто дают обществу недостоверную или еще не подтвержденную информацию, формируя неадекватное действительности общественное мнение.

Принцип презумпции невиновности несет морально-положительный смысл в законодательстве, который призван оградить гражданина от произвола со стороны большой и могучей судопроизводственной мощи государства. Вместе с тем иногда не понятно, где та грань, через которую нельзя переступать, чтобы не ограничить конституционные права человека, находящегося в статусе подозреваемого или обвиняемого. Конечно, временное ограничение этих прав имеет высокую цель. Речь идет о защите общества от преступных посягательств. Но как сделать так, чтобы данные ограничения не стали угрозой для жизни и здоровья гражданина, угрозой для его репутации? Как «не перегнуть палку», не принимая во внимание принцип презумпции невиновности еще до вынесения обвинительного приговора? Это вопросы и для законодателей, и для компетентных лиц, которые осуществляют производство по уголовному делу. Уместно вспомнить слова Рамсея Кларка, в прошлом министра юстиции США: «Обвиняемые, ожидающие суда, должны быть освобождены из-под стражи. Ведь мы заявляем, что они презюмируются невиновными, и эту презумпцию надлежит уважать, нельзя человека заключить в тюрьму, только на основании подозрений, равно как и держать в ней в ожидании расследования и суда, только из-за того, что он беден или даже заслуживает презрения» [13, с. 278].

Литература

1. *Бабаев В. К.* Презумпции в советском праве: учеб. пособие. Горький: Изд-во Горьковская высшая школа МВД СССР, 1974. 124 с.
2. *Деришев Ю. В., Мурашкин И. Ю.* Принцип презумпции невиновности: теория, противоречия реализации и пути их нейтрализации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 2 (45). С. 44–48.

3. Кирьянов А. Ю. Проблемы реализации презумпции невиновности в современном уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. 20 с.
4. Буторова О. Реализация конституционного принципа презумпции невиновности в уголовном процессе // Право и жизнь. 1998. № 18. С. 22–30.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/50cc4ba5b9174a79ff3a7c8fe091aed08316c8f9/ (дата обращения: 18.09.2020).
6. Андреев И. Дело Александра Кокорина и Павла Мамаева. Все эпизоды [Электронный ресурс] // Спорт-Экспресс Интернет. 2019. 17 сентября. URL: <https://www.sport-express.ru/football/rfpl/reviews/delo-aleksandra-kokorina-i-pavla-mamaeva-draki-zaderzhanie-sizo-sud-koloniya-tyurma-vse-epizody-1534909/> (дата обращения: 18.09.2020).
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.) (вместе с «Протоколом [№ 1]», подписанным в г. Париже 20 марта 1952 г., «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней», подписанным в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г., «Протоколом № 7», подписанным в г. Страсбурге 22 ноября 1984) // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 18.09.2020).
8. Постановление Страсбургского Европейского Суда по правам человека № 39602/05 по делу «Федоренко против России» от 20 сентября 2011 г. // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70117288/> (дата обращения: 18.09.2020).
9. Ализаде В. А., Волевода А. Г. Правовой институт сделки о признании вины в уголовном процессе США // Уголовное и уголовно-процессуальное право иностранных государств. 2018. № 2. С. 21–24.
10. Иванов А. А. Правовое регулирование сделок о признании вины в США // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 2 (1). С. 282–286.
11. *By Eric Levenson, Lauren del Valle, Sonia Moghe* Harvey Weinstein sentenced to 23 years in prison after addressing his accusers in court [Электронный ресурс] // CNN. 2020. March 11. URL: <https://edition.cnn.com/2020/03/11/us/harvey-weinstein-sentence/index.html> (дата обращения: 18.09.2020).
12. Презумпция невиновности или работает ли данный принцип? // Яндекс Дзен. 2019. 14 июня. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d02878b26147800b8efb503/prezumpciia-nevinovnosti-ili-rabotaet-li-dannyi-pr-5d039ca6f5dc000f8d03e13a> (дата обращения: 19.10.2020).
13. Кларк Р. Преступность в США. М.: Прогресс, 1975. 422 с.

Контактные данные:

Борзунова Н. Ю.: 196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149; (812) 388-86-39; e-mail: ats75@inbox.ru.

Максимова К. Л.: 196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149; (812) 388-86-39; e-mail: tp@igps.ru.

Цечоев А. М.: 196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149; (812) 388-86-39; e-mail: ad_nemesis@mail.ru.

Contact Details:

Borzunova N. Yu.: 149, Moskovskiy Ave., St. Petersburg, 196105, Russia; (812) 388-86-39; e-mail: ats75@inbox.ru.

Maksimova K. L.: 149, Moskovskiy Ave., St. Petersburg, 196105, Russia; (812) 388-86-39; e-mail: tp@igps.ru.

Tsechoev A. M.: 149, Moskovskiy Ave., St. Petersburg, 196105, Russia; (812) 388-86-39; e-mail: ad_nemesis@mail.ru.